В первые годы Хуа Юаньди возлагал большие надежды на этого старшего сына.

Только через несколько лет великий князь действительно сказал ему, чтобы он разочаровался.

Его мысли снова обратились к глазам: "Видел ли ты четырех императоров и пять императоров?".

А Чжао посмотрел на императора, и его голос прозвучал несколько высокомерно: "Дядя ты знаешь это, ты должен спросить меня."

В императорском роду Хуаюань так много императоров и принцесс. Кроме принцессы, которая уже давно замужем, он осмелился быть с ним как родственник. Нет другого человека, который осмелился бы пройти мимо статуса этого монарха.

Неожиданно, когда он был известен своей судьбой, и у него было мало дней рождения, он встретил такую маленькую королеву.

Когда люди приближаются к смерти, они всегда проявляют особую терпимость.

Ажао ищет это.

Император Хуаюань вздохнул, приговаривая: "Я видел тебя несколько раз в предыдущие годы. Ты всегда любишь стоять рядом с тетей и не произносишь ни слова, опустив голову. Сейчас лучше быть живым и смелым".

Ажао улыбнулся и сказал: "В прошлом мой дед предупреждал меня, что, будучи дочерью Шицзя, я не должна выходить замуж за репутацию Шицзя, и мне нельзя стыдиться своей тети и своей семьи".

Император Хуаюань выслушал ее упоминание о Шицзячжуане невидимым тоном и с удовлетворением.

Он посмотрел на нее и медленно сказал: "Слова о защите страны не ошибочны."

"Это правильно". Ачжао кивнул и поднял глаза на императора Хуаюаня, его брови улыбнулись. "Но я не желаю быть жертвой".

Император Хуаюань показал свою улыбку.

"Что ты почувствовал, когда увидел четырех императоров и пять императоров?"

Ачжао подумал две секунды и спросил: "Ваш дядя хочет услышать правду, или вы хотите услышать ложь?"

Император Хуа Юань кашлянул и посмотрел на нее: "Давай поговорим".

Ачжао отложил веер и посерьезнел: "Шицзя, ты можешь удержать четырех императоров, ты не можешь удержать пять императоров".

В этом случае четыре императора, которые ранее с оптимизмом относились к императору Хуаюань, деградировали.

Лицо Хуа Юаньди - Шэнь Нин: "Это ваша правда?"

Когда император Хуаюань Сири был теплым и добрым к Ачжао, когда император Девяти Пяти Царствований действительно опустил свое лицо, импульс, который длился долгое время, все еще был подавляющим.

А Чжао, кажется, накрыла чай, который обычно был под рукой, и сделала глоток.

Она сказала: "Это ваше величество, позвольте мне сказать вам правду".

Хуа Юаньди сказала: "Вы также должны знать, что это против вас, и для вас нет никакой выгоды".

Ачжао кивнул, и выражение его лица было очень холостяцким: "Но, я хочу того же, что и мое величество".

"О?"

Ажао развел руками: "Посмотри на себя, тебе нужен, квалифицированный наследник. Он лучше всех умеет владеть запястьем, никем не сдерживаемый, может стать решительным императором."

Император Хуаюань промолчал.

Ачжао также указал на себя: "Я сыт по горло контролем семьи. Если ты выберешь императора, ты будешь благосклонен к каменной семье, но в будущем ты не сможешь взять укол каменной семьи. Даже если я ферзь, глядя на пейзаж, это не шахматная фигура в руках каменной семьи. Пусть восток не идет на запад?"

Кажется, она очень счастлива от смеха: "Итак, я только надеюсь, что будущий император - такой же мудрый человек, как вы. Я, когда он будет не юнцом, для него лучше, пусть поблагодарит меня за уважение. Я буду ждать до будущего, он отвечает за мир, я уважаемая королева-мать, каждый день смотреть молодых людей под битвой, чтобы бороться с вами, я должен прийти и угодить мне, после того, как я позвоню моей матери, дни удобные, как хорошо?"

Она посмотрела на императора Хуаюань: "Мой дядя, то, что я сказала, предложение неловкое. Ваш сын, вы должны судить сами, не так ли?"

--

Мужчина: Благодарен, почтителен, нет проблем. О, нет.

http://tl.rulate.ru/book/19472/2086066